

УДК: 159.9.072

doi: 10.11621/vsp.2019.04.160

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ЮНОШЕЙ И МОЛОДЕЖИ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В СРЕДУ ИНТЕРНЕТ: ЗОНЫ УЯЗВИМОСТИ ДЛЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

О. В. Кружкова, И. В. Воробьева

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

Для контактов. E-mail: galiat1@yandex.ru

Актуальность. Цифровизация современного общества вносит изменения в жизненный уклад многих слоев населения. Однако, если для старших поколений Интернет является инструментом, то для подростков, юношей и молодых людей — это уже полноценная среда их жизнедеятельности. Именно Интернет-ресурсы на сегодняшний день используются наиболее часто для вовлечения молодежи в экстремистские группы, их радикализации. В научном дискурсе активно обсуждается роль Интернета в социализационных процессах, ставятся вопросы о профилактике негативного воздействия Интернет-среды, изучаются технологии и механизмы реализации экстремистского воздействия в сети. Однако, важно понимать, что личность реципиента, ее особенности имеют существенное значение для формирования сензитивности к Интернет-воздействию, в том числе экстремистского характера.

Целью нашего исследования стало выявление личностных предикторов вовлеченности подростков, юношей и представителей молодежи в Интернет-среду, а также анализ данных особенностей личности с позиции уязвимости для экстремистского воздействия через Интернет.

Методы исследования. Социологическая анкета для анализа вовлеченности респондентов в Интернет-среду, адаптированные психодиагностические методики НЕХАСО, «Темная триада», модифицированная проективная методика «Домики».

Выборка. 2051 человек (528 респондентов подросткового возраста 13-15 лет, 686 респондентов юношеского возраста 16-20 лет, 836 респондентов молодого возраста 21-29 лет).

Результаты исследования показали, что 16,9 % респондентов характеризуются максимальной вовлеченностью и погруженностью в цифровую среду. По сравнению с контрастной группой респондентов, менее активно погруженных в Интернет-среду, вовлеченные подростки, юноши и молодые люди характеризуются устойчивым комплексом личностных особенностей (нарциссизм, макиавеллизм, неспособность прощать, неорганизованность, отрицательный фон настроения и др.). Также определены поведенческие маркеры и зоны уязвимости для респондентов, характеризующихся максимальной вовлеченностью и погруженностью в цифровую среду, при реализации экстремистского воздействия на них.

Выводы. Выявленные личностные особенности подростков, юношей и представителей молодежи, активно вовлеченных в Интернет среду, позволяют в дальнейшем определить и конкретизировать профилактические меры для предотвращения радикализации данной группы.

Ключевые слова: личность, Интернет-среда, вовлеченность, экстремистское воздействие, киберсоциализация, цифровизация.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому поведению», проект № 16-29-09512.

Для цитирования: *Кружкова О.В., Воробьева И.В.* Личностные особенности подростков, юношей и молодежи, вовлеченных в среду Интернет: зоны уязвимости для экстремистского воздействия в условиях цифровизации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 4. С. 160–185. doi: 10.11621/vsp.2019.04.164

Поступила в редакцию 30.07.19/Принята к публикации 10.09.19

PERSONAL CHARACTERISTICS OF TEENAGERS, YOUTH, AND YOUNG ADULTS ON THE INTERNET: VULNERABILITY ZONES FOR EXTREMIST INFLUENCE THROUGH DIGITALIZATION

Olga V. Kruzhkova, Irina V. Vorobyeva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Corresponding author. E-mail: galiat1@yandex.ru

Abstract

Background. The digitalization of society is making changes in the lifestyle of the whole population today. However, while the older generation uses the Internet as a tool, the teenagers, youth, and young adults perceive it to be a full-fledged living environment. Today, Internet resources are the main way of involving young people in extremist groups, and radicalizing them. The role of the Internet as a means of socialization is actively discussed in scientific discourse, and questions about the prevention of the negative impact of the Internet environment are being raised, as well as about the technologies and mechanisms used for exerting extremist influence. However, it is important to understand that the features of the sense of identity of the recipient are essential for the formation of sensitivity to Internet exposure, including to extremism.

Objective. The aim of our study was to identify personal predictors of the involvement of teenagers, youth, and young adults with the Internet, as well as to analyze their personality traits and vulnerabilities for extremist influence via the Internet.

Design. Our research methods included a sociological questionnaire for analyzing the involvement of respondents in the Internet environment, and adaptations of the psycho-diagnostic methods HEXACO, “The Dark Triad,” and a modified projective technique “Houses.” Our study sample was comprised of 2051 people (528 teenagers 13-15 years old, 686 youth 16-20 years old, and 836 young adults 21-29 years old).

Results. The results of the study showed that 16.9% of respondents are characterized by maximum involvement and immersion in the digital environment. Compared with the contrasting group of respondents who are less actively immersed in the Internet environment, the “involved teenagers, youth, and young adults” are characterized by a stable complex of personal characteristics (narcissism, “Machiavellianism,” inability to forgive, lack of organization, negative mood patterns, etc.). Also, behavioral markers and zones of vulnerability are defined for respondents who are characterized by maximum involvement and immersion in the digital environment while experiencing extremist influence on them.

Conclusion: The identified personal characteristics of teenagers, youth, and young adults actively involved in the Internet environment allow us to define and specify measures to prevent the radicalization of this group.

Keywords: personality; Internet environment; involvement; extremist influence; cyber-socialization; digitalization.

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the research project “The Internet as a Tool for Forming the Psychological Preparedness of Youth for Extremist Behavior,” project No. 16-29-09512.

For citation: Kruzhkova, O.V., Vorobyeva, I.V. (2019). Personal Characteristics of Teenagers, Youth, and Young Adults on the Internet: Vulnerability Zones for Extremist Influence Through Digitalization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 4, 160–185. doi: 10.11621/vsp.2019.04.164

Received: July 30, 2019/Accepted: September 10, 2019

Введение

Современные подростки, юноши и молодые люди развиваются в условиях повсеместной цифровизации — игра, обучение и общение прочно связаны с разнообразными Интернет ресурсами, которые предлагают максимально широкий контент для раннего и интенсивного включения человека в виртуальное пространство. В связи с этим влияние цифрой среды на развитие и становление человека стало предметом многочисленных исследований в самых различных областях науки от медицины до педагогики и закономерно вызывает интерес не только у научного сообщества, но и каждого члена общества, так как затрагивает вопросы организации быта, воспитания детей и межличностных взаимоотношений. Одной из наиболее обсуждаемых на сегодняшний день является проблема экстремистского воздействия на молодых пользователей Интернет с целью радикализации данной категории населения, формирования негативных установок и паттернов поведения, вовлечения их в противозаконную деятельность.

Обзор научных работ за последние годы обозначает несколько «зон интереса» отечественных исследователей к данной проблематике.

Во-первых, это изучение роли Интернета в формировании личности молодого человека, его ценностных ориентаций (Коптева, 2017; Маяцкая, 2017; Шумских и др., 2017; Темина, 2017), в духовно-нравственном развитии молодежи (Грандова, 2017; Емельяненко, 2017), особенности социализации в среде Интернет (Орлов, Орлова, 2018) и личностных особенностей пользователей Интернет (Богомолова, Рябикина, 2015). Данное направление формирует представление о тех актуальных изменениях в социализационных процессах современной молодежи, которые происходят под влиянием цифровизации (Арестова и др., 1996; Марцинковская, 2012; Martsinkovskaya, 2019). В некоторых случаях даже говорится о киберсоциализации как новом социально-психологическом феномене (Плешаков, 2011).

Другой зоной интереса является исследование неблагоприятного воздействия Интернета на подростков и молодежь. Здесь рассматриваются вопросы Интернет-зависимости (Войскунский, 2015), общей виктимизации молодого человека под действием факторов Интернет-среды (Джафарли, 2018), провокация суицидального поведения через Интернет-воздействие (Плоткин, 2017; Клейберг, 2017).

Третья зона центрирована на исследовании технологии распространения экстремистского воздействия через среду Интернет, в том числе Интернет-текст как инструмент воздействия (Пешкова, Титлова, 2017), параметры управляемого воздействия экстремизма и его признаки (Сердюкова, 2018), характеристика информационного экстремизма (Ярушкин, Сатонина, 2017), особенности отношения к экстремизму в Интернете (Дмитренко и др., 2017).

В то же время анализ представленных направлений исследований и отдельных публикаций позволяет выделить особенности научного информационного контента по изучаемой теме:

- во-первых, в подавляющей массе работ изучение Интернет-воздействия ограничивается теоретическим анализом или постановкой научной проблемы. Эмпирические исследования относительно редки и немногочисленны;
- во-вторых, зачастую изучение информационной среды идет с позиции анализа контента в Интернете и механизмов его воздействия на человека без учета особенностей реципиента, обеспечивающих успех данного воздействия;
- в-третьих, исследование психологических эффектов, возникающих в Интернет-среде, происходит, преимущественно, в направлении изучения роли Интернета в развитии личности или деструкции ее отдельных компонентов, черт, практик реализации

активности и деятельности. Однако обратных исследований, определяющих изначальные склонности, личностные характеристики и их значение для наличия уязвимости к Интернет-воздействию практически не ведется (за исключением ряда работ, посвященным учету социально-демографических факторов пользователей сети).

В зарубежных исследованиях можно выделить ряд особенностей при рассмотрении интересующей нас проблемы. С одной стороны, речь идет об исследованиях экстремистского воздействия и технологий его осуществления, с другой — ведется изучение социально-демографических и личностных предикторов восприимчивости и поведенческих стратегий реагирования на него в рамках изучения материалов в Интернете, содержащих выражение ненависти.

Данное направление исследований реализуется в многочисленных работах американско-финской исследовательской группы (Costello et al., 2017; Costello et al., 2018; Keipi et al., 2018; Costello, Hawdon, 2018; Näsi et al., 2018; Kaakinen, 2018; Savimäki et al., 2018). Данные исследования носят, как правило, кросскультурный характер и описывают особенности реакции на подобный контент у молодежи, проживающей в США и Финляндии. При этом теоретической основой исследований выступает рутинная теория деятельности Маркуса Фелсона и Лоуренса Коэна; при учете факторов совершения преступления, описанных в данной теории, дается прогноз виктимизации молодежи в Интернет-среде. В целом результаты, полученные указанной группой американско-финских исследователей близки к полученным данным, в ходе реализации описываемого здесь проекта. В то же время имеются существенные отличия: а) социокультурные условия других стран и их уникальность не дает возможность в полной мере экстраполировать результаты, полученные на американской и финской выборках; б) изучение исключительно негативного эмоционального контента отсекает возможность учитывать влияние на молодого человека большого числа позитивно ориентированных техник воздействия, используемых при вовлечении в экстремистские сообщества (обращение к чувствам любви, принятия, близости и пр. (Тагильцева и др., 2019).

С другой стороны, активно ведется исследование факторов, способствующих радикализации молодежи. Так, группой французских исследователей было обнаружено, что психические расстройства среди европейской молодежи, которая была радикализирована, встречаются гораздо чаще, чем в нормативной выборке (Campelo et al., 2018). Это позволило построить модель объяснения феномена

радикализации с учетом личностных особенностей субъекта, специфики микросоциума и факторов широкого социального характера. Тем не менее, данная модель не ориентирована на учет характеристик самого воздействия и техник его реализации, что уменьшает ее возможности в построении прогноза как в отношении отдельного человека, так и в отношении широких групп молодежи.

Также проводятся исследования, посвященные построению алгоритмов, методов поиска и определения радикализированных пользователей экстремистских групп и соответствующего контента с последующим построением модели прогноза. Данные исследования, реализуемые в Канаде, США, Великобритании (Scrivens et al., 2018; Awam, 2017) ориентированы на профилактику размещения в сети Интернет экстремистского и радикализированного контента и его блокирование, происходящее еще до его распространения. В то же время, в указанных исследованиях не анализируются особенности самих пользователей, их оценка и реакция на данный контент. Данный подход хорошо вписывается в увеличивающуюся тенденцию «секьютеризации» молодежи, то есть экстремизм рассматривается как внешний негативный фактор, воздействующий на молодежь, а сами представители молодежи выступают не как субъекты, а как защищаемые объекты (Smith et al., 2018; Sukarieh, Tannock, 2018). Распространение данного подхода в социально-политической практике и также в информационном контенте приводит к увеличению общественного беспокойства и некоторой «инвалидизации» молодежи.

Тем не менее, для понимания механизмов осуществления экстремистского воздействия в среде Интернет на молодое поколение и условий, способствующих его эффективной реализации, необходимо более внимательно рассмотреть личностные особенности реципиента. Особую актуальность это имеет для подростковой и юношеской аудитории, поскольку по данным ВЦИОМ более 90 % представителей указанных возрастных групп являются активными пользователями Интернет (в иных возрастных группах данная доля значительно ниже)¹. Именно это обстоятельство существенно «повышает уязвимость молодежи перед тем деструктивным контентом, который транслируется в Интернете» (Руденкин, Руденкина, 2019, с. 46).

---

¹ А если без Интернета?: пресс-выпуск 07.04.2017 / Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148>

Методы

Целью нашего исследования стало выявление личностных предикторов вовлеченности подростков, юношей и представителей молодежи в Интернет-среду, а также анализ данных особенностей личности с позиции уязвимости для экстремистского воздействия через Интернет.

Исследовательские вопросы:

- 1) существуют ли достоверные отличия в личностных особенностях подростков, юношей и представителей молодежи, высоко вовлеченных в Интернет-среду, по сравнению с группой контраста?
- 2) каковы личностные особенности, обуславливающие высокую вовлеченность подростков, юношей и представителей молодежи в среду Интернет?

Вовлеченность в Интернет-среду изучалась посредством социологической анкеты, ориентированной на выявление времени, проводимого респондентами в Интернете, основных особенностей их сетевого поведения, а также степени доверия Интернет-источникам. Суммарный показатель вовлеченности составлялся на основе 24 вопросов анкеты. Данные вопросы позволили оценить: величину среднего и максимального времени, проведенного в Интернете, наличие чувства дискомфорта, при невозможности войти в сеть, высокий уровень доверия используемым сервисам Интернет без стремления к проверке получаемой информации, высокую частоту и интенсивность общения в Интернете, в том числе с виртуальными собеседниками и пр..

С целью выявления личностных особенностей применялись следующие психодиагностические методики:

- методика диагностики личностных свойств на основе модели Эштона и Ли (методика НЕХАСО), подразумевающая диагностику 6 групп свойств: честность-скромность, эмоциональность, экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, открытость новому опыту и их структурных компонентов;
- методика диагностики личностных черт злонамеренного, негативного для окружающих характера («Темная триада»): нарциссизм, макиавеллизм и психопатия;
- модифицированная методика «Домики», работающая с проективным материалом и цветовыми ассоциациями (10 цветов) позволяющая диагностировать вегетативный коэффициент

(готовность к энергозатратам или энергосбережению) и отклонение от аутогенной нормы (индикатор психологического благополучия).

Выборка

2051 человек — учащиеся школ, вузов, работающие в организациях г. Екатеринбурга (528 респондентов подросткового возраста 13–15 лет, из них 266 мальчиков и 262 девочки; 686 респондентов юношеского возраста 16–20 лет, из них 320 юношей и 366 девушек; 836 респондентов молодого возраста 21–29 лет, из них 407 молодых мужчин и 430 молодых женщин).

Из общей выборки респондентов (2051 человек), участвующих в исследовании, при помощи двухэтапного кластерного анализа (силуэтная мера связности и разделения кластеров равна 0,65, что соответствует внутренней гомогенности и высокой степени контрастности кластеров) была выделена группа подростков и юношей, характеризующаяся наибольшими показателями погруженности в Интернет-среду. Для выделения показателей использовались результаты авторской анкеты, направленной на детальное изучение пользовательской активности. В итоге были подтверждены специфические характеристики 347 респондентов, что составляет 16,9% от общей выборки, которые можно охарактеризовать как максимальную вовлеченность и погруженность человека в цифровую среду. Этих респондентов характеризует большая продолжительность времени нахождения в Интернете, абсолютное доверие представленной там информации, дискомфорт при отсутствии возможности использовать виртуальный контент, а также исключительно позитивное восприятие его самых разнообразных характеристик. В данную группу попали респонденты в возрасте от 13 до 29 лет ($X_{cp} = 17,53$, $\sigma = 3,32$). Выборка контраста была сформирована из остального массива респондентов в возрасте от 13 до 29 лет, ($X_{cp} = 18,24$, $\sigma = 3,15$). Анализ возрастной специфики в выделенных контрастных группах не обнаружил статистически значимых различий (значения коэффициента Крамера: $V = 0,103$ при $p = 0,086$). Несмотря на то, что в группе испытуемых высоко вовлеченных в Интернет среду присутствует незначительное преобладание респондентов мужского пола (58% от выделенной группы), статически значимая взаимосвязь между полом и группой также обнаружена не была (значения коэффициента Крамера: $V = 0,045$ при $p = 0,332$). Вследствие этого дальнейший

анализ проводился без выделения возрастных категорий и деления по полу. Как отмечают исследователи данного вопроса, массовое распространение смартфонов с выходом в интернет, с доступом к интернет-сервисам и приложениям вероятно нивелировало тенденции, существовавшие ранее в различиях степени вовлеченности по признаку пола в исследуемых нами возрастных категориях. Выявлено, что в характеристиках активности в среде Интернет у данных категорий наблюдается дифференциальная специфика (Колесников и др., 2019).

В представленном исследовании, являющемся составной частью исследовательского проекта «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому поведению» в качестве ключевой переменной учитывался только фактор степени вовлеченности в Интернет-среду.

Методы математико-статистической обработки данных:

- двухэтапный кластерный анализ для выделения контрастных групп;
- таблицы сопряженности и V критерий Крамера;
- параметрический критерий сравнения t -Стьюдента для независимых выборок;
- MANOVA (зависимые переменные — показатели психодиагностических методик, независимые переменные — возрастной сегмент, группы по степени вовлеченности в Интернет-среду);
- линейная регрессия методом принудительного включения и последовательного исключения предикторов (зависимая переменная — показатель вовлеченности в Интернет-среду, независимые переменные — показатели психодиагностических методик).

Результаты

Для выявления возможной специфики личностных особенностей подростков юношей и молодых людей, имеющих высокую вовлеченность в среду Интернет, был проведен сравнительный анализ посредством метода сравнения контрастных групп, результаты которого представлены в табл. 1.

Таким образом, опираясь на результаты, представленные в табл. 1, можно описать личностные особенности высоко вовлеченных в Интернет подростков, юношей и представителей молодежи, в сравнении их со сверстниками, менее включенными в виртуальную

среду. К данным личностным характеристикам относится более ярко проявляемая предрасположенность к обману, боязливость и нерешительность, низкая оценка себя с позиции других людей, упрямство, большая агрессивность в отстаивании своей точки зрения, порывистость в поступках и при принятии решений, склонность к выражению негативизма в коммуникациях с окружающими.

Таблица 1

**Результаты сравнительного анализа
контрастных групп**

Показатели	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости	Средние значения	
			Группа 1	Группа 2
Честность	-4,023	0,000	12,16	13,93
Боязливость	-2,080	0,038	10,54	11,30
Социальная самооценка	-2,414	0,016	11,79	12,67
Гибкость и способность принимать чужую точку зрения	-2,134	0,033	9,70	10,42
Сдержанность	-2,225	0,049	11,30	12,15
Рассудительность	-2,837	0,005	11,61	12,55
Комплексный показатель: честность — скромность	-2,537	0,011	48,19	50,87
Комплексный показатель: доброжелательность	-2,681	0,008	44,20	46,63
Макиавеллизм	2,216	0,027	27,43	26,00
Психопатия	3,162	0,002	26,14	24,21
Отклонение от аутогенной нормы	2,999	0,003	32,08	28,44

Примечание: группа 1 — респонденты, высоко вовлеченные в Интернет; группа 2 — остальные респонденты

Респонденты, высоко вовлеченные в Интернет, в большей степени ориентированы на стремление к манипуляции в межличностном взаимодействии, обесцениванию партнера по коммуникации, скорее эгоистичны, склонны чаще допускать жесткость в выстраивании отношений. Для них характернее преобладание отрицательного

эмоционального фона и заниженные показатели психологического благополучия личности, а также склонность к центрации на негативных переживаниях.

Понимая, что личностные особенности также могут быть значительно обусловлены возрастным становлением личности, дополнительно был проведен MANOVA для оценки взаимодействия факторов степени вовлеченности в среду Интернет и возрастной категории респондентов. Допустимость анализа оценивалась по критерию Бокса и многомерному критерию След Пиллая, уровень значимости которых $p = 0,050$ и $p = 0,016$ соответственно. Тем не менее, статистических значимых различий в личностных характеристиках при учете взаимодействия указанных факторов обнаружено не было (уровень значимости различий от 0,053 до 0,894, R^2 от 0,3 до 9,3%). Исключение составил только показатель отклонения от аутогенной нормы ($F = 3,178$, $p = 0,043$, $R^2 = 5,9\%$). Уточнение характера распределения данного показателя посредством сравнительного анализа по критерию Стьюдента позволило обнаружить статистически значимые различия в подростковом сегменте выборки в контексте степени вовлеченности в среду Интернет (табл. 2).

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа контрастных групп по возрастным категориям по показателю «отклонение от аутогенной нормы»

Возрастной сегмент	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости	Средние значения	
			Группа 1	Группа 2
Подростки	2,768	0,007	34,32	27,72
Юноши	1,779	0,054	32,70	29,82
Молодежь	-0,856	0,394	24,00	26,50

Примечание: группа 1 — респонденты, высоко вовлеченные в Интернет; группа 2 — остальные респонденты

Тем не менее, результаты обеих групп респондентов по данному показателю даже с учетом их различий в подростковом сегменте относятся к одному уровню отклонения от аутогенной нормы, что интерпретируется как выраженная непродуктивная напряженность, низкая нервно-психическая устойчивость и свидетельствует об от-

носителем психологическом неблагополучии всех выделенных групп.

Личностные особенности молодежи, заинтересованных интернет средой, были уточнены с позиции их возможной детерминации и высокой готовности участников исследования к вовлечению в виртуальную среду. Методом регрессионного анализа на выделенной подвыборке (группа 1) была сконструирована модель личностных предикторов высокой вовлеченности молодых людей в Интернет-среду (табл. 3).

Таблица 3

**Результаты регрессионного анализа в группе
 высоко вовлеченных в Интернет среду респондентов**

Показатели модели			Компоненты модели		
R ²	F-Фишера	p-уровень значимости	Элементы	β	p-уровень значимости элемента
41,5%	4,607	0,000	нарциссизм	0,231	0,028
			макиавеллизм	0,212	0,083
			искренность	0,227	0,070
			неспособность прощать	0,326	0,007
			мягкость	0,220	0,038
			гибкость	0,401	0,001
			организованность	-0,277	0,014
			развитое эстетическое чувство	0,288	0,007
			вегетативный коэффициент	0,188	0,073
			отклонение от аутогенной нормы	0,260	0,012

Обнаруженные связи дополняют психологический портрет подростков и юношей, тотально использующих виртуальную среду, склонностью к самолюбованию и занижением значимости других людей, стремлением к манипуляции, обидчивостью, отсутствием

системного подхода к решению задач, негативизмом. Включенные в модель показатели искренности, мягкости и гибкости повышают свои значения только в пределах определенного интервала, который существенно ниже вариации этих же признаков у подростков и юношей, менее вовлеченных в Интернет-среду.

Таким образом, подростки и юноши, высоко вовлеченные в среду Интернет, обладают комплексом определенных личностных особенностей, определяющих отдельные поведенческие проявления (маркеры), в том числе при построении Интернет-коммуникации (табл. 4).

Таблица 4

Поведенческие проявления подростков и юношей, высоко вовлеченных в среду Интернет, в контексте их личностных особенностей

Характеристика	Поведенческие маркеры
Нарциссизм	<ul style="list-style-type: none"> - восхваление себя; - обесценивание других; - зависть; - чувствительность к унижению, обидчивость; - цикличные крайности самооценки в течение времени
Макиавеллизм	<ul style="list-style-type: none"> - использование манипулятивных техник (лесть, обман, подлог, подкуп и пр.); - циничное отношение к другим как слабым и зависимым от социального давления; - подозрительность; - эмоциональная отчужденность; - ориентация на собственную выгоду, а не на интересы другого; - игнорирование норм социальной морали, если это мешает достижению личного результата
Искренность	<ul style="list-style-type: none"> - нежелание притворяться и скрывать свое отношение к другому ради вежливости или норм приличия
Неспособность прощать	<ul style="list-style-type: none"> - интолерантность; - агрессия и желание отомстить/наказать другого при негативном воздействии с его стороны; - злопамятность
Мягкость	<ul style="list-style-type: none"> - некоторое отсутствие критичности по отношению к поступкам других; - нежелание осуждать других

Гибкость	– способность реализовывать различные поведенческие модели в зависимости от обстоятельств
Неорганизованность	– небрежность (возможны множественные опечатки, ошибки в пунктуации и пр.)
Неразвитое эстетическое чувство	– утилитарность восприятия объектов; – отсутствие восхищения природой и искусством; – безразличие к темам эстетики
Вегетативный коэффициент	– хроническое переутомление; – легкий переход в состоянии перевозбуждения; – быстрое истощение; – циклический характер деятельности (периоды высокой активности сменяются пассивностью и бездействием)
Отклонение от аутогенной нормы	– преобладающие негативные эмоции и переживания; – негативизм; – отрицательный эмоциональный фон; – депрессивность

Обсуждение

Многочисленные исследования влияния Интернет среды на человека, проводимые специалистами в последние десятилетия, убедительно доказывают, что появление и распространение виртуальной сети существенно видоизменяет активность человека, а через нее и его физиологические, психологические и социальные характеристики. Однако, однозначно рассматривать Интернет-контент в качестве фактора, обуславливающего негативные изменения в личности нельзя, так как цифровая среда (как и любая другая) является условием развития и становления человека, индивидуальная траектория которого зависит от других ключевых детерминант. Уместнее говорить о большей восприимчивости отдельных людей к информационному воздействию глобальной сети, для понимания механизма которого необходимо детальное изучение их индивидуально-психологических особенностей.

Тотальная и интенсивная вовлеченность подростков, юношей и молодых людей в среду Интернет представляет определенную опасность. Это связано не только с обусловленной киберсоциализацией и существенными изменениями в их образе жизни (не до конца понимаемыми и принимаемыми более старшими поколениями) (Войсунский, 2019), но и со свободным доступом представителей молодых поколений к обширным ресурсам информационного пространства,

насыщеннонегативными стимулами. Так, по данным финских исследователей, более 65% молодых людей Интернет пользователей подвергались негативному воздействию со стороны виртуального контента экстремистского толка (Oksanen et al., 2014). Отечественные авторы указывают, что 29% респондентов в российской подростковой выборке видели сайты, на которых обсуждают ненавистнический контент (при этом в Европе эту категорию составляет только 12% подростков) (Солдатова, Рассказова, 2014). При реализации экстремистского воздействия выбор мишени идет по принципу «чем шире аудитория, на которую требуется оказать воздействие, тем универсальнее должны быть используемые мишени» (Ярушкин, Сатонина, 2014, с. 141). Однако, данная тактика характерна для формирования или изменения общественного мнения. В рамках точечной работы с потенциальной «жертвой» при вовлечении в экстремистские группы или склонении к радикальным противоправным действиям, воздействие предполагает учет специфических качеств выбранного актором объекта (например, уязвимостей — характеристик личности, способствующих возникновению заинтересованности в теме взаимодействия и легкому принятию влияния).. Подобные тактики используются, например, в религиозно-политическом экстремизме, где в рамках информационно-психологического воздействия применяются специфические художественные приемы (отраженные, например, в поэтических произведениях), ориентированные на эмоции и образы, формирующие эмоциональную память (Тагильцева, 2015). Обращение в рамках экстремистского воздействия к «чувствам, эмоциям, вере и убеждениям заменяет обращение к разуму и здравому смыслу» (Zinchenko, 2014, p. 30). В связи с этим, как отмечает Е.Е. Хазимуллина, первым этапом вовлечения в экстремистские сообщества, является именно «прощупывание кандидатуры» объекта вовлечения, выявление его склонностей, удержание его внимания за счет (Хазимуллина, 2016) выявления уязвимостей. При этом одной из серьезных уязвимостей является степень вовлеченности объекта в Интернет-среду и, связанной с этим, проблемы его социальной интеграции в реальном мире (Солдатова, Рассказова, 2014; Злоказов, Чудакова, 2017; Власова, 2019). Вовлеченный в Интернет-среду человек оставляет много следов в информационном пространстве (лайки, комментарии, знакомства, просмотры, подписки и пр.), по которым можно судить о его личности, ценностях, предпочтениях, проблемах, а значит сформировать наиболее действенную тактику воздействия на него.

Выделенные в ходе представленного исследования личностные особенности подростков и юношей, связанные с высокой вовлеченностью молодых людей в среду Интернет, а также их поведенческие маркеры позволяют говорить о преобладающей установке на агрессивные техники коммуникации и негативистские (но не критичные) оценки поступающей информации. Вместе с тем, интолерантное, обидчивое, агрессивное поведение подростков и юношей в сети Интернет — это самый частотный пласт встречающихся реакций на экстремистские материалы со стороны адресатов (Бабикина, Тагильцева, 2018; Бабикина, 2017). При этом для подростков и юношей с указанными личностными особенностями характерно неприятие «другого» и негативно-оценочные суждения относительно него, инвективная лексика, выражения, связанные с образом «врага» и проявлением ненависти к нему, в том числе погруженность в националистический дискурс и использование негативных образов и символов (Ворошилова и др., 2016). Именно подобная негативная эмоционально насыщенная реакция, чувство собственного превосходства (уверенность, что манипулирует он, а не им), а также высокая погруженность в Интернет-коммуникацию делают этих подростков и юношей уязвимыми для стороннего воздействия и вовлечения в экстремистские организации. При этом, как показано в исследовании I. Awan, последние специально отслеживают пользователей социальных сетей, демонстрирующих ненависть в Интернете, для дальнейшего воздействия на них путем рассылки ключевых сообщений и вовлечения в экстремистские сообщества (Awan, 2017).

Выводы

Таким образом, особую группу риска для экстремистского воздействия представляют собой подростки, юноши и молодые люди, высоко вовлеченные в среду Интернет. Данная категория респондентов обладает специфическими личностными характеристиками, которые, в том числе, определяют степень их вовлеченности в Интернет-среду и уязвимости для экстремистского воздействия на них в цифровом пространстве. В то же время, выявленные личностные особенности подростков, юношей и представителей молодежи, активно вовлеченных в среду Интернет, позволяют в дальнейшем определить и конкретизировать профилактические меры для предотвращения радикализации данной группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1996. № 4. С. 14–20.

Бабикова М.Р. Националистический дискурс: социолингвистический подход // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Ростов-на-Дону: ООО «Донское книжное издательство», 2017. С. 84–90.

Бабикова М.Р., Тагильцева Ю.Р. Описание речевых стратегий и тактик националистического экстремизма как один из этапов профилактических мер в молодежной среде // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Мир печати, 2018. С. 209–211.

Власова Н.В. Профилактика аддиктивного поведения молодежи как средство противодействия радикализму и экстремизму // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сб. материалов Всероссийского симпозиума психологов / Под ред. Д. В. Сочивко. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 532–540.

Войскунский А.Е. Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в интернете // Медицинская психология в России. 2015. № 4(33). С. 6.

Войскунский А.Е. Современные тенденции киберпсихологических исследований // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме / Под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. М.: Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2019. С. 6–13.

Ворошилова М.Б., Грибан И.В., Порозов Р.Ю. Образ волка в современном экстремистском дискурсе: в поисках истоков // Политический дискурс в парадигме научных исследований: III Международная научно-практическая конференция. Тюмень: ВекторБук, 2016. С. 5–10.

Грандова С.И. Воздействие Интернета на духовно-нравственное развитие школьников и студентов // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2017. № 1. С. 1094–1098.

Джафарли В.Ф. К вопросу о виктимогенном воздействии Интернет-ресурсов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1(48). С. 39–41.

Дмитренко Н.В., Пермяков А.А., Новокионова С.П. Исследование отношения молодежи к экстремизму в сети Интернет // Инновационный потенциал молодежи: информационная, социальная и экономическая безопасность: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции / Под ред. А.В. Пономарева. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2017. С. 709–713.

Емельяненко В.Д. Интернет и духовный мир человека: ценностно-мировоззренческий подход // Вестник Мининского университета. 2017. № 4(21). С. 12.

Злоказов К.В., Чудакова С.Н. Нарушения социальной идентичности как причина распространения экстремистской идеологии в молодежной среде // Прикладная юридическая психология. 2017. № 3. С. 17–24.

Клейбера Ю.А. Деструктивная интернет-игра «Синий кит» как девиантологический феномен: постановка проблемы // Пензенский психологический вестник. 2017. № 1(8). С. 70–82.

Колесников В.Н., Мельник Ю.И., Теплова Л.И. Интернет-активность и проблемное использование Интернета в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 1. № 1(33). С. 34–46.

Коптева В.К. Воздействие Интернет-сообщества на формирование личности // Коммуникология: электронный научный журнал. 2017. Т. 2. № 3. С. 67–74.

Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2012. Т. 5. № 26. С. 7.

Маяцкая О.Б. Влияние сети интернет на ценностные установки молодого поколения россиян // Бюллетень науки и практики. 2017. № 12(25). С. 354–358.

Орлов А.А., Орлова Л.А. Характеристика «сетевой личности» как инновация в структуре содержания педагогического образования // Педагогика. 2018. № 7. С. 12–22.

Пешкова Н.П., Титлова А.С. Интернет-текст как инструмент вербального воздействия // Текст как инструмент вербального воздействия: психолингвистическое исследование на материале текстов различных типов. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. С. 264–327.

Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. М.: Номо Cyberus, 2011.

Плоткин Д.М. Суицидальное поведение подростков вследствие деструктивного воздействия Интернет-ресурсов // III Международный пенитенциарный форум. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 13–16.

Риски интернет-коммуникации детей и молодежи / Под ред. И.В. Жилавской, Н.Ю. Лесконог, Е.В. Бродовской. М.: МГПУ, 2019.

Руденкин Д.В., Руденкина А.И. Интернет в социальной реальности современной российской молодежи: тренды и риски // Juvenis scientia. 2019. № 1. С. 43–48.

Рябикина З.И., Богомолова Е.И. Взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей Интернета с особенностями их активности в сети // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1041–1057. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/73.pdf>

Сердюкова Е.Ф. Признаки скрытого управления в информационных материалах экстремистского толка, распространяемых в сети Интернет // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 351–353.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Безопасность подростков в интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. № 3(15). С. 36–48.

Тагильцева Ю.Р. «В ту ночь, когда рождались волки», или «Поэзия» информационно-психологического воздействия религиозно-политического экстремизма // Политическая лингвистика. 2015. № 4. С. 165–170.

Тагильцева Ю.Р., Воробьева И.В., Кружкова О.В., Руденкин Д.В., Бабикина М.Р., Никифорова Д.М. Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16. № 1. С. 189–218.

Темина С.Ю. Основные направления и ведущие тенденции влияния информационных технологий на развитие и воспитание взрослеющей личности // Мир образования — образование в мире. 2017. № 1(65). С. 206–210.

Хазимуллина Е.Е. Механизм речевого вовлечения в деятельность экстремистских организаций // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2016. Т. 12. № 3. С. 453–469.

Шумских Т.Ю., Гладских Н.А., Буданова М.В. Влияние сети Интернет на процессы социальной адаптации школьников и студентов // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 9. С. 3–6.

Ярушкин Н.Н., Сатонина Н.Н. Информационный экстремизм в интернете как средство манипулирования сознанием // Самарский научный вестник. 2014. № 2(7). С. 140–143.

Ярушкин Н.Н., Сатонина Н.Н. Современный информационный экстремизм // Перспективы психологической науки и практики. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, И.В. Антоненко, И.Н. Карицкого М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2017. С. 774–777.

Awan I. Cyber-Extremism: Isis and the Power of Social Media // Society. 2017. Vol. 54. № 2. P. 138–149. DOI: doi.org/10.1007/s12115-017-0114-0

Campelo N., Oppetit A., Neau F., Cohen D., Bronsard G. Who are the European youths willing to engage in radicalisation? A multidisciplinary review of their psychological and social profiles // European Psychiatry. 2018. Vol. 52. P. 1–14. DOI: doi.org/10.1016/j.eurpsy.2018.03.001

Costello M., Barrett-Fox R., Bernatzky C., Hawdon J., Mendes K. Predictors of Viewing Online Extremism Among America's Youth // Youth and Society. 2018. April. DOI: doi.org/10.1177/0044118X18768115

Costello M., Hawdon J. Who Are the Online Extremists among Us? Sociodemographic Characteristics, Social Networking, and Online Experiences of Those Who Produce Online Hate Materials // Violence and Gender. 2018. Vol. 5. № 1. P. 55–60. DOI: doi.org/10.1089/vio.2017.0048

Costello M., Hawdon J., Ratliff T.N. Confronting Online Extremism: The Effect of Self-Help, Collective Efficacy, and Guardianship on Being a Target for Hate Speech // Social Science Computer Review. 2017. Vol. 35. № 5. P. 587–605. DOI: doi.org/10.1177/0894439316666272

Kaakinen M., Keipi T., Räsänen P., Oksanen A. Cybercrime Victimization and Subjective Well-Being: An Examination of the Buffering Effect Hypothesis among Adolescents and Young Adults // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2018. Vol. 21. № 2. P. 129–137. DOI: doi.org/10.1089/cyber.2016.0728

Keipi T., Räsänen P., Oksanen A., Hawdon J., Näsi M. Exposure to online hate material and subjective well-being: A comparative study of American and Finnish youth // *Online Information Review*. 2018. Vol. 42. № 1. P. 2–15. DOI: doi.org/10.1108/OIR-05-2016-0133

Martsinkovskaya T.D. The Person in Transitive and Virtual Space: New Challenges of Modality // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2019. Vol. 12. № 2. P. 165–176.

Näsi M., Räsänen P., Kaakinen M., Keipi T., Oksanen A. Do routine activities help predict young adults' online harassment: A multi-nation study // *Criminology and Criminal Justice*. 2017. Vol. 17. № 4. P. 418–432. DOI: doi.org/10.1177/1748895816679866

Oksanen A., Hawdon J., Holkeri E., Näsi M., Räsänen P. Exposure to online hate among young social media users // *Sociological Studies of Children and Youth*. 2014. Vol. 18. P. 253–273. DOI: doi.org/10.1108/S1537-466120140000018021

Savimäki T., Kaakinen M., Räsänen P., Oksanen A. Disquieted by Online Hate: Negative Experiences of Finnish Adolescents and Young Adults // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2018. P. 1–15. DOI: doi.org/10.1007/s10610-018-9393-2

Scrivens R., Davies G., Frank R. Searching for signs of extremism on the web: an introduction to Sentiment-based Identification of Radical Authors // *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. 2018. Vol. 10. № 1. P. 39–59. DOI: doi.org/10.1080/19434472.2016.1276612

Smith B.K., Stohl M., al-Gharbi M. Discourses on countering violent extremism: the strategic interplay between fear and security after 9/11 // *Critical Studies on Terrorism*. 2018. 8 July. P. 1–18. DOI: doi.org/10.1080/17539153.2018.1494793

Sukarieh M., Tannock S. The global securitisation of youth // *Third World Quarterly*. 2018. Vol. 39. № 5. P. 854–870. DOI: doi.org/10.1080/01436597.2017.1369038

Zinchenko Y.P. Extremism from the perspective of a system approach // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2014. Vol. 7. № 1. P. 23–33. DOI: doi.org/10.11621/pir.2014.0103

REFERENCES

Arestova, O.N., Babanin, L.N., Voiskunskii, A.E. (1996). Kommunikatsiya v komp'yuternykh setyakh: psikhologicheskie determinanty i posledstviya [Communication in computer networks: psychological determinants and consequences]. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya. Series 14. Psychology* [Bulletin of Moscow State University], 4, 14–20.

Babikova, M.R. (2017). Natsionalisticheskii diskurs: sotsiolingvistikheskii podkhod. Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeistviya: Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. In V.Yu. Melikyan (ed) [Nationalist Discourse: Sociolinguistic Approach. Language and Law: Actual Problems of Interaction: Materials of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp. 84–90). Rostov-na-Donu: OOO «Donskoe knizhnoe izdatel'stvo».

Babikova, M.R., Tagil'tseva, Yu.R. (2018). Opisaniye rechevykh strategii i taktik natsional'nogo ekstremizma kak odin iz etapov profilakticheskikh mer v molodezhnoy srede [Description of speech strategies and tactics of national extremism as one of the stages of preventive measures in the youth environment]. *Molodezhnyi ekstremizm: sovremennoe sostoyaniye i metody protivodeistviya: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Youth extremism: current status and methods of counteraction: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp. 209–211). Ufa: Mir Pechati.

Vlasova, N.V. (2019). Profilaktika additivnogo povedeniya molodezhi kak sredstvo protivodeistviya radikalizmu i ekstremizmu [Prevention of addictive behavior of youth as a means of counteracting radicalism and extremism]. *Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: Sbornik materialov Vserossiiskogo simpoziuma psikhologov* [Psychology of the 21st Century: Challenges, Searches, Developments Vectors: A Collection of Materials of the All-Russian Symposium of Psychologists]. In D.V. Sochivko (ed). (pp. 532–540). Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy.

Voiskunskii, A.E. (2015). Kontseptsii zavisimosti i prisutstviya primenitel'no k povedeniyu v internete [Concepts of addiction and presence in relation to Internet behavior]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical psychology in Russia], 4(33), 6.

Voiskunskii, A.E. (2019). Sovremennyye tendentsii kiberpsikhologicheskikh issledovaniy [Current trends in cyberpsychological research]. *Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoi paradigmatse* [Digital society in the cultural-historical paradigm]. In T.D. Martsinkovskoi, V.R. Orestovoi, O.V. Gavrichenko (ed). (pp. 6–13). Moskva: Izd-vo Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta.

Voroshilova, M.B., Griban, I.V., Porozov, R.Yu. (2016). Obraz volka v sovremennom ekstremistskom diskurse: v poiskakh istokov [The image of the wolf in modern extremist discourse: in search of the origins]. *Politicheskii diskurs v paradigmatse nauchnykh issledovaniy: III Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Political discourse in the paradigm of scientific research: III International scientific-practical conference] (pp. 5–10). Tyumen': VektorBuk.

Grandova, S.I. (2017). Vozdeystvie Interneta na dukhovno-nravstvennoye razvitiye shkol'nikov i studentov [The impact of the Internet on the spiritual and moral development of schoolchildren and students]. *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii*, 1, 1094–1098.

Dzhafarli, V.F. (2018). K voprosu o viktimgennom vozdeystvii Internet-resursov [On the issue of victimogenic impact of Internet resources. Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries]. *Uchenyye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Conference ASOU: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences], 1(48), 39–41.

Dmitrenko, N.V., Permyakov, A.A., Novokshonova, S.P. (2017). Issledovaniye otnosheniya molodezhi k ekstremizmu v seti Internet [A study of youth attitudes towards extremism on the Internet]. In A.V. Ponomareva (ed). *Innovatsionnyi potentsial*

molodezhi: informatsionnaya, sotsial'naya i ekonomicheskaya bezopasnost': materialy Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-issledovatel'skoi konferentsii [The innovative potential of youth: information, social and economic security: proceedings of the International Youth Research Conference] (pp. 709–713). Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet.

Emel'yanenko, V.D. (2017). Internet i dukhovnyi mir cheloveka: tsennostno-mirovozzrencheskii podkhod [The Internet and the spiritual world of man: a value-ideological approach]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the University of Minsk], 4(21), 12.

Zlokazov, K.V., Chudakova, S.N. (2017). Narusheniya sotsial'noi identichnosti kak prichina rasprostraneniya ekstremistskoi ideologii v molodezhnoi srede [Violations of social identity as a reason for the spread of extremist ideology in the youth environment]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology], 3, 17–24.

Kleiberg, Yu.A. (2017). Destruktivnaya internet-igra «Sinii kit» kak deviantologicheskii fenomen: postanovka problem [The destructive Internet game “Blue Whale” as a deviant phenomenon: statement of the problem] *Penzenskii psikhologicheskii vestnik* [Penza Psychological Bulletin], 1(8), 70–82.

Kolesnikov V.N., Mel'nik Yu.I., Teplova L.I. (2019). Internet-aktivnost' i problemnoe ispol'zovanie Interneta v yunosheskom vozraste [Internet activity and problematic use of the Internet as a teenager]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 1(33), 34–46.

Kopteva, V.K. (2017). Vozdeistvie Internet-soobshchestva na formirovanie lichnosti [The impact of the Internet community on personality formation] *Kommunikologiya: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Communicology: electronic scientific journal], 2(3), 67–74.

Martsinkovskaya, T.D. (2012). Informatsionnaya sotsializatsiya v izmenyayushchemsya informatsionnom prostranstve [Informational socialization in a changing information space]. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Psychological research: electronic scientific journal], 5(26), 7.

Mayatskaya, O.B. (2017). Vliyanie seti internet na tsennostnye ustanovki mologogo pokoleniya rossiyan [The influence of the Internet on the values of the young generation of Russians]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of science and practice], 12 (25), 354–358.

Orlov, A.A., Orlova, L.A. (2018). Kharakteristika «setevoi lichnosti» kak innovatsiya v strukture soderzhaniya pedagogicheskogo obrazovaniya [The characteristic of the “network personality” as an innovation in the structure of the content of teacher education] *Pedagogika* [Pedagogy], 7, 12–22.

Peshkova, N.P., Titlova, A.S. (2017). Internet-tekst kak instrument verbal'nogo. Tekst kak instrument verbal'nogo vozdeistviya: psikholingvisticheskoe issledovanie na materiale tekstov razlichnykh tipov [Internet text as a tool of verbal impact. Text as a tool of verbal impact: psycholinguistic research on the material of texts of various types] (pp. 264–327). Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet.

Pleshakov, V.A. (2011). *Teoriya kibersotsializatsii cheloveka [Theory of Human Cybersocialization]*. Moscow: Homo Cyberus.

Plotkin, D.M. (2017). Suitsidal'noe povedenie podrostkov vsledstvie destruktivno-go vozdeistviya Internet-resursov. III Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi forum. Sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Suicidal behavior of adolescents due to the destructive impact of Internet resources. III International Penitentiary Forum. Collection of theses of speeches and reports of participants of the International scientific-practical conference] (pp. 13–16). Ryazan': Akademiya FSIN Rossii.

Riski internet-kommunikatsii detei i molodezhi [Risks of Internet communication of children and youth]. In I.V. Zhilavskoi, N.Yu. Leskonog, E.V. Brodovskoi (ed). (2019). Moscow: MGPU.

Rudinkin, D.V., Rudenkina, A.I. (2019). *Internet v sotsial'noi real'nosti sovremennoi rossiiskoi molodezhi: trendy i riski. Juvenis Scientia* [The Internet in the social reality of modern Russian youth: trends and risks], 1, 43–48.

Ryabikina, Z.I., Bogomolova, E.I. (2015). Vzaimosvyaz' lichnostnykh kharakteristik pol'zovatelei sotsial'nykh setei Interneta s osobennostyami ikh aktivnosti v seti [The relationship of the personal characteristics of users of social networks of the Internet with the features of their activity on the network]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Political Internet electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 109, 1041–1057. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/73.pdf>

Serdyukova, E.F. (2018). Priznaki skrytogo upravleniya v informatsionnykh materialakh ekstremistskogo tolka, rasprostranyaemykh v seti Internet [Signs of hidden management in extremist information materials distributed on the Internet]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 4(71), 351–353.

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. (2014). Bezopasnost' podrostkov v internete: riski, sovladanie i roditel'skaya mediatsiya [Signs of hidden management in extremist information materials distributed on the Internet]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [World of Science, Culture, Education], 3(15), 36–48.

Tagil'tseva, Yu.R. (2015). «V tu noch', kogda rozhdalis' volki», ili «Poeziya» informatsionno-psikhologicheskogo vozdeistviya religiozno-politicheskogo ekstremizma [“On the night when wolves were born,” or “Poetry” of the information-psychological impact of religious and political extremism]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 4, 165–170.

Tagil'tseva, Yu.R., Vorobyeva, I.V., Kruzhkova, O.V., Rudinkin, D.V., Babikova, M.R., Nikiforova, D.M. (2019). *Internet-mekhanizmy вовлечениya v ekstremist-skie soobshchestva* [Internet mechanisms of involvement in extremist communities]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 16(1), 189–218.

Temina, S.Yu. (2017). Osnovnye napravleniya i vedushchie tendentsii vliyaniya informatsionnykh tekhnologii na razvitiye i vospitanie vzrosleyushchei lichnosti [The main directions and leading trends in the impact of information technology on the

development and upbringing of a growing personality]. *Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire* [Education World — Education in the World], 1(65), 206–210.

Khazimullina, E.E. (2016). Mekhanizm rechevogo vovlecheniya v deyatel'nost' ekstremistskikh organizatsii [The mechanism of speech involvement in the activities of extremist organizations]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvistikheskikh issledovaniy*, 12(3), 453–469.

Shumskikh T.Yu., Gladskikh N.A., Budanova M.V. (2017). Vliyanie seti Internet na protsessy sotsial'noi adaptatsii shkol'nikov i studentov [The influence of the Internet on the processes of social adaptation of schoolchildren and students] *Tsentral'nyi nauchnyi vestnik* [Central Scientific Herald], 2(9), 3–6.

Yarushkin, N.N., Satonina, N.N. (2014). Informatsionnyi ekstremizm v internete kak sredstvo manipulirovaniya soznaniem [Information extremism on the Internet as a means of manipulating consciousness]. *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Scientific Herald], 2(7), 140–143.

Yarushkin, N.N., Satonina, N.N. (2017). Sovremennyyi informatsionnyi ekstremizm. In V.S. Belgorodskogo, O.V. Kashcheeva, I.V. Antonenko, I.N. Karitskogo (ed). *Perspektivy psikhologicheskoi nauki i praktiki. Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Sovremennyyi informatsionnyi ekstremizm. Perspektivy psikhologicheskoi nauki i praktiki. Sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii] (pp. 774–777). Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet dizaina i tekhnologii.

Awan, I. (2017). Cyber-Extremism: Isis and the Power of Social Media. *Society*, 54(2), 138–149. DOI: doi.org/10.1007/s12115-017-0114-0

Campelo, N., Oppetit, A., Neau, F., Cohen, D., Bronsard, G. (2018). Who are the European youths willing to engage in radicalisation? A multidisciplinary review of their psychological and social profiles. *European Psychiatry*, 52, 1–14. DOI: doi.org/10.1016/j.eurpsy.2018.03.001

Costello, M., Barrett-Fox, R., Bernatzky, C., Hawdon, J., Mendes, K. (2018). Predictors of Viewing Online Extremism Among America's Youth. *Youth and Society*. DOI: doi.org/10.1177/0044118X18768115

Costello, M., Hawdon, J. (2018). Who Are the Online Extremists among Us? Sociodemographic Characteristics, Social Networking, and Online Experiences of Those Who Produce Online Hate Materials. *Violence and Gender*, 5(1), 55–60. DOI: doi.org/10.1089/vio.2017.0048

Costello, M., Hawdon, J., Ratliff, T.N. (2017). Confronting Online Extremism: The Effect of Self-Help, Collective Efficacy, and Guardianship on Being a Target for Hate Speech. *Social Science Computer Review*, 35(5), 587–605. DOI: doi.org/10.1177/0894439316666272

Kaakinen, M., Keipi, T., Räsänen, P., Oksanen, A. (2018). Cybercrime Victimization and Subjective Well-Being: An Examination of the Buffering Effect Hypothesis among Adolescents and Young Adults. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 21(2), 129–137. DOI: doi.org/10.1089/cyber.2016.0728

Keipi, T., Räsänen, P., Oksanen, A., Hawdon, J., Näsi, M. (2018). Exposure to online hate material and subjective well-being: A comparative study of American

and Finnish youth. *Online Information Review*, 42(1), 2–15. DOI: doi.org/10.1108/OIR-05-2016-0133

Martsinkovskaya, T.D. (2019). The Person in Transitive and Virtual Space: New Challenges of Modality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(2), 165–176.

Näsi, M., Räsänen, P., Kaakinen, M., Keipi, T., Oksanen, A. (2017). Do routine activities help predict young adults' online harassment: A multi-nation study. *Criminology and Criminal Justice*, 17(4), 418–432. DOI: doi.org/10.1177/1748895816679866

Oksanen, A., Hawdon, J., Holkeri, E., Näsi, M., Räsänen, P. (2014). Exposure to online hate among young social media users. *Sociological Studies of Children and Youth*, 18, 253–273. DOI: doi.org/10.1108/S1537-466120140000018021

Savimäki, T., Kaakinen, M., Räsänen, P., Oksanen, A. (2018). Disquieted by Online Hate: Negative Experiences of Finnish Adolescents and Young Adults. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 1–15. DOI: doi.org/10.1007/s10610-018-9393-2

Scrivens, R., Davies, G., Frank, R. (2018). Searching for signs of extremism on the web: an introduction to Sentiment-based Identification of Radical Authors. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 10(1), 39–59. DOI: doi.org/10.1080/19434472.2016.1276612

Smith, B.K., Stohl, M., al-Gharbi, M. (2018). Discourses on countering violent extremism: the strategic interplay between fear and security after 9/11. *Critical Studies on Terrorism*, 1–18. DOI: doi.org/10.1080/17539153.2018.1494793

Sukarieh, M., Tannock, S. (2018). The global securitisation of youth. *Third World Quarterly*, 39(5), 854–870. DOI: doi.org/10.1080/01436597.2017.1369038

Zinchenko, Y.P. (2014). Extremism from the perspective of a system approach. *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(1), 23–33. DOI: doi.org/10.11621/pir.2014.01

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кружкова Ольга Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой акмеологии и психологии среды Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: galiat1@yandex.ru

Воробьева Ирина Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, начальник отдела развития научных исследований Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: lorisha@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Kruzhkova, Head of the Department of Acmeology and Environmental Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: galiat1@yandex.ru

Irina V. Vorobyeva, Head of the Department for the Development of Scientific Research, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: lorisha@mail.ru